

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

ХРОНИКИ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Черный Отряд
Замок Теней
Белая Роза*

КНИГИ ЮГА

*Игра Теней
Стальные сны
Серебряный клин*

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕРНОГО ОТРЯДА

*Суровые времена
Тьма*

КНИГИ МЕРТВЫХ

*Воды спят
Солдаты живут*

ПОРТАЛ ТЕНЕЙ

•

ОРУДИЯ НОЧИ

ТИРАНИЯ НОЧИ

**ПОКОРИТЕСЬ ВОЛЕ НОЧИ
ВЛАСТЕЛИН БЕЗМОЛВНОГО
КОРОЛЕВСТВА**

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ БОГОВ

•

ХРОНИКИ ИМПЕРИИ УЖАСА

НАШЕСТВИЕ ТЬМЫ

*Тень бесконечной ночи
Дитя октября
Нашествие Тьмы*

КРЕПОСТЬ ВО ТЬМЕ

*Огонь в его ладонях
И не щадить никого
Империя, не знавшая поражений*

ГНЕВ КОРОЛЕЙ

*Огненный ветер возмездия
Под знаменем злой судьбы
Путь к холодному сердцу*

•

ТЕМНАЯ ВОЙНА

*Посланница рока
Колдун
Последний обряд*

•

ДРАКОН НЕ СПИТ НИКОГДА

•

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

**СЛАДКОЗВУЧНЫЙ
СЕРЕБРЯНЫЙ БЛЮЗ**

**ЗОЛОТЫЕ СЕРДЦА
С ЧЕРВОТОЧИНКОЙ**

**ХОЛОДНЫЕ
МЕДНЫЕ СЛЕЗЫ**

**СЕДАЯ ОЛОВЯННАЯ
ПЕЧАЛЬ**

**ЗЛОВЕЩИЕ
ЛАТУННЫЕ ТЕНИ**

**НОЧИ КРОВАВОГО
ЖЕЛЕЗА**

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ**

**ЖАЛКИЕ
СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ**

ГЛЕН КУК

—❧—
ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГАРРЕТА

СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ
•
ЖАЛКИЕ
СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 89

Glen Cook
DEADLY QUICKSILVER LIES
Copyright © 1994 by Glen Cook
PETTY PEWTER GODS
Copyright © 1995 by Glen Cook
All rights reserved

Перевод с английского
Кирилла Королева, Глеба Косова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-20767-7

© К. М. Королев, перевод, 1997
© Г. Б. Косов (наследник), перевод, 1997
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

СМЕРТЕЛЬНАЯ
РТУТНАЯ ЛОЖЬ

С полной уверенностью заявляю: никакой справедливости в мире нет. Посудите сами. Я устроился поудобней, закинув ноги на стол, — свежий бестселлер Эпинозы в одной руке и пинта вейдеровского портера в другой. Элеонора тоже читает, заглядывая мне через плечо (она понимает Эпинозу гораздо лучше меня). Даже Попка-Дурак в кои-то веки не верещит. Я впитываю в себя сладостную тишину еще с большим энтузиазмом, чем пиво... И тут какой-то идиот начинает барабанить в дверь.

В стук можно было уловить признаки высокомерного нетерпения. А это значит, что я наверняка не хотел бы видеть того, кто ко мне ломится.

— Дин! Посмотри, кто там! Скажи, чтобы убирался. Меня нет в городе. Я отбыл в секретную миссию по поручению его величества. Вернусь через много лет. Да хоть бы я и оставался дома, все едино не принял бы то, что собираются мне предложить.

Никто не пошевелился. На самом деле в городе как раз отсутствовал мой повар — домоправитель — доверенное лицо. Я был брошен на произвол возможных клиентов и Попки-Дурака.

Дин уехал в Темизвар. Одна из орды его дурнушек-племянниц вознамерилась выйти замуж. Он хотел лично проследить, чтобы жених не смылся до того момента, когда бежать будет слишком поздно.

Удары продолжали причинять ущерб двери. А я ведь ее только что поставил: предыдущую разломал не внявший моему намеку бандит.

— Проклятый бесчувственный кретин! — пробормотал я.

Теперь стук сопровождался руганью и угрозами, что, бесспорно, могло оскорбить слух соседей. В который уже раз.

Сонное, чуть удивленное ворчание донеслось из маленькой гостиной, расположенной между моим кабинетом и входной дверью.

— Убью стервеца, если он разбудит этого говорящего индюка, — объявил я, взглянув на Элеонору.

Она ничего мне не посоветовала. Просто тихо висела, видимо потрясенная творением Эспинозы.

— Пожалуй, лучше проломить негодюю череп до того, как меня пригласят на разборку в гражданский комитет.

Или прежде, чем мне придется ставить новую дверь. Двери нынче дороги, да и достать их весьма непросто.

Я опустил ноги со стола на пол, поднял в полный рост все свои шесть футов два дюйма и направился к выходу. Попка-Дурак издал какой-то звук. Пришлось заглянуть в его комнату.

Пернатая скотинка просто разговаривала во сне. Превосходно! Это чудовище, надо отдать ему должное, довольно красиво. Желтая голова, синий гребень, зеленые с красным тело и крылья. Перья хвоста настолько длинные, что в один прекрасный день я смогу превратить их в монеты, продав гномам на украшения для шляп. Но при всех своих достоинствах чудовище остается чудовищем. Кто-то где-то когда-то наложил проклятие на этого крючконогого задиру с грязным языком, чья лексика состоит в основном из одних непристойностей. Он существует лишь для того, чтобы отравлять всем жизнь.

Это подарок моего «друга» Морли Дотса. После таких даров поневоле задумаешься, а что же такое дружба.

Попка-Дурак — или иначе мистер Большая Шишка — шевельнулся. Я выскочил из комнаты, не дожидаясь, пока он решит пробудиться окончательно.

На входной двери есть глазок. Глянув в него, я пробормотал:

— Торнада. Вот еще черт принес!

Моя удача что вода: постоянно стремится пойти под откос. Торнада представляет собой стихийное бедствие, которое вечно выискивает место, где бы разразиться. Она будет барабанить, пока не почувствует голод. Судя по ее виду, до этого еще очень далеко.

Ее совершенно не волновало, что обо мне могут подумать соседи. Она обращает внимание на мнение других не больше, чем мас-тодонт в лесу — на мелкий кустарник.

Я открыл дверь. Гостя без всякого приглашения двинулась вперед, и мне, чтобы не оказаться затоптанным, пришлось отступить в сторону. Торнада — очень большая и очень красивая, но не сказал бы, что свеча ее разума горит очень ярко.

— Хочу потолковать с тобой, Гаррет, — заявила она. — Мне нужна твоя помощь. По делу.

Можно было и догадаться. Проклятие! Собственно, я и догадался. Однако особых забот у меня не имелось, и Дина не было рядом, чтобы докучать. К тому же Покойник дрых вот уже несколько недель, и компанию мне составлял только Попка-Дурак. Все приятели были увлечены своими подружками, чего со мной, увы, давным-давно не случалось.

— Хорошо. Я тебя выслушаю, хотя и знаю, что пожалею об этом. Пока ничего не обещаю.

— Как насчет того, чтобы выпить, пока будем молоть языками?

Вы полагаете, Торнада застенчива? Вы заблуждаетесь. Не тратя лишних слов, она двинулась на кухню. Я посмотрел по сторонам, высунувшись за дверь. Никогда не знаешь, кого Торнада может притащить на хвосте. У нее не хватает ума даже оглянуться, и то, что она до сих пор жива, — просто чистое везение, а не результат профессионального мастерства.

— О-го-го! Святые бродяги! Гаррет, останови этих трах-тарах!..

Боже! Я забыл закрыть гостиную, за что мне и воздалось полной мерой.

На улице оказалась лишь обычная толпа людей, животных, гномов, эльфов и эскадрон кентавров-иммигрантов. Все как всегда.

Заперев входную дверь, я подошел к маленькой комнате и, невзирая на вопли об отвратительном обращении с пернатými, захлопнул птицу внутри.

— Заткнись, клюв, если не хочешь оказаться в кастрюле у кого-нибудь из крысиного народца.

Мистер Большая Шишка расхохотался. Он принялся издеваться надо мной и был прав. Хоть я и недолюбиваю крысюков, но никогда не пойду на такую подлость по отношению к ним.

Попка-Дурак заорал, что его насилуют. Пускай. Это Торнаде уже доводилось слышать.

— Почему бы тебе самой за собой не поухаживать? — сказал я, входя в кухню.

Она о себе уже позаботилась, без тени смущения до краев наполнив самую большую кружку в моем доме.

Подмигнув, Торнада произнесла:

— За тебя, парень. И за твоего разговорчивого дружка.

— Спасибо. А тебе, случайно, не нужен попугай?

Я взял свою кружку с кухонного стола.

— Эта ворона в шутовском наряде? Что я с ним буду делать?

Она уселась напротив меня, наполовину скрывшись за горой немойтой посуды.

— Ты всегда можешь нацепить себе черную повязку на глаз и заняться пиратским бизнесом.

— Не знаю, сумею ли я плясать джигу на деревянной ноге. А он кричит когда-нибудь: «Дьявол вас раздери!» или «Свистать всех наверх!»?

— Что?!

— Так я и думала. Ты пытаешься всучить мне дефектную птицу.

— Мм...

— Это не морской волк, Гаррет, а обитатель городских трущоб. Знает больше похабщины, чем я.

— Зато ты сможешь научить его распевать матросские баллады.

— Йо-хо-хо... Дин решил наконец свалить от тебя?

— Уехал из города проследить за тем, как племянница выходит замуж. Тебя, кстати, временная работа не интересует?

Торнаде доводилось встречать племянниц Дина, каждая из которых внесла свой вклад в смысл слова «дурнушка». Она скрыла изумление и одновременно притворилась, будто не поняла моего намека на грязную посуду.

— Я однажды уже была замужем.

Боже, а я-то надеялся, что она не начнет.

Торнада все еще состояла в браке, но юридические тонкости никогда ее не волновали.

— Не надо пудрить мне мозги, дорогая.

— Я тебе пудрю мозги? Зачем? По сравнению с замужеством преисподняя выглядит раем.

Торнада — не совсем обычный индивид, если вы еще не поняли. Ей двадцать шесть лет, она почти такого же роста, как и я, а сложением напоминает сказочное каменное сооружение, эпическое по своим масштабам. Кроме того, я слышал, что у нее бывают сложности в отношениях с людьми. Торнаде не всегда удается сообразить, где ее подлинное место.

— Итак, ты просила моей помощи, — напомнил я, решив ускорить ход событий. В конце концов, мой пивной бочонок вовсе не бездонный.

Я ухмыльнулся про себя. Вдруг ее положение настолько отчаянное, что мне удастся сбыть ей Попку-Дурака?

— Хм...

Похоже, она перейдет к делу, только прикончив все мое пиво. Выпитое количество свидетельствовало о плачевном состоянии ее финансов.

— Ты отлично выглядишь, Торнада. — (Даже ей приятно слышать такое.) — Наверное, дела в порядке?

Она решила, что я говорю о ее наряде. Прикид был совершенно новым и, как всегда, выдающимся.

— Там, где я работаю, требуют, чтобы все классно одевались.

Я изо всех сил пытался сохранить серьезность. «Необычный» — самое мягкое слово, которым можно охарактеризовать вкус моей гостыи. В толпе она затеряться не могла. Если бы Торнада прошествовала по улице с Попкой-Дураком на плече, птицу бы никто и не заметил.

— У тебя сегодня скромный вид. Вот когда ты работала на жирного кретина Лаббока...

— Все зависит от территории. Эти парни хотят, чтобы я сливалась с окружением.

И вновь я сумел удержаться от ухмылки. Смеяться над Торнадой, когда Торнада не смеется над собой, опасно для здоровья. Особенно если вы приметесь острить о ее способностях сливаться с окружением.

— Значит, старикан в отъезде? А как твое пугало?

Она имела в виду моего партнера, Покойника. Свое имя он получил потому, что не двигался с тех пор, как кто-то воткнул в него нож лет четыреста назад. «Пугало» — весьма способное создание. Вообще-то, он не человек, а логхир, этим и объясняется, что он так долго ошивается среди нас после того, как его убили. Логхиры неторопливы и упрямы, или, если хотите, упорны в своем стремлении не помирать по-настоящему.

— Спит. Вот уже несколько недель не донимает меня. Наступила райская жизнь.

Торнада, сморщив носик, откинула упавшую на лицо светлую прядь.

— Когда он проснется?

— Быть может, когда в доме начнется пожар. А тебе есть что скрывать?

Чтение мыслей — любимое занятие Покойника.

— Не больше, чем обычно. Я просто думала о том, что у меня выдался сухой сезон. Да и над тобой, как я слышала, не шел дождь из монет.

Такова моя приятельница Торнада. Типа застенчивая и скромная. И полное отсутствие романтики.

— Итак, у тебя неотложное дело...

— Неотложное?

— Ты чуть не сорвала с петель дверь. Своими воплями и стуком разбудила Попку-Дурака...

Этот негодяй, которого я все-таки изжарю, продолжал орать в маленькой гостиной.

— Я решил, что за тобой по меньшей мере гонятся убийцы-эльфы.

— Хорошо бы. Я же сказала тебе, как неудачно у меня все складывается. Я всего лишь хотела привлечь твое внимание.

Торнада наполнила свою кружку, затем мою и закончила:

— Ты прав, Гаррет. Дело прежде всего.

Она замолчала и прислушалась. Мистер Большая Шишка гремел во весь голос.

Пожав плечами, гостя скользнула в мой кабинет. Я быстро последовал за ней. Иногда вещи, если вы внимательно не следите за ними, имеют склонность исчезать в карманах этой чертовки.

Я плюхнулся в кресло, отгородившись от нее столом. Торнада покосилась на картину, а затем уставилась на книгу.

— Эспиноза? Не тяжеловато ли для тебя?

— Настоящий триллер.

По правде говоря, Эспиноза — за пределами моего понимания. У него явное стремление поднимать шум из-за пустяков, которые в голову бы не пришли человеку, знающему цену хлебу насущному.

Я как-то навещал знакомую, работающую в Королевской библиотеке, и эта книга — все, что удалось от нее получить.

— Философия — триллер? Ну конечно, вроде геморроя. У мужчины должно быть хобби.

— У Эспинозы оно есть. Философия. Интересно, когда ты успева научиться читать?

— Не изображай изумление, Гаррет. Я повышала образование. Надо же было потратить куда-нибудь честно и с таким трудом заработанные бабки. Я думала, знания когда-нибудь смогут пригодиться. Однако поняла одно: никакое образование не делает человека умнее.

Не могу не согласиться. Я встречал довольно тупых академиков, обитающих как бы в ином измерении.

Торнада прервала мои размышления:

— Хватит болтать. Фокус в том, что тебя, возможно, навестит некая старушенция по имени Мэгги Дженн. Неизвестно, чего она хочет, но мой босс готов насыпать полную тачку монет, чтобы

узнать. Старая карга Дженн со мной знакома, я не могу тереться рядом с ней. Вот я и подумала: почему бы тебе не позволить ей нанять себя, выяснить, что ей нужно, и доложить моему боссу?

Она вся в этих словах, моя разлюбленная Торнада.

— Мэгги Дженн?

— Так ее зовут.

— Вроде бы я слышал это имя. Кто она такая?

— Я же сказала. Старая карга с Холма.

— С Холма? — Я откинулся назад с видом занятого человека, улучившего минутку для беседы с давним другом. — Я уже веду одно дело.

— Что на сей раз? Розыск пропавшей ящерицы? — рассмеялась она. — Мяу, мяу.

Смех ее напоминал хриплые крики стаи гусей, улетающих на зимовку.

Несколько дней назад на меня нашла одна старая перечница, для которой я подрядился найти ее любимую Могги. Детали вам знать необязательно. Достаточно и того, что они известны мне.

— Неужели об этом говорят на улицах?

— Только об этом и говорят.

Дин, не иначе. Я ни единой живой душе не обмолвился.

— Лучшая история о Гаррете, что мне доводилось слышать. Тысяча марок за кошечку.

— Ты же знаешь, как некоторые пожилые леди относятся к своим питомцам.

На самом деле поиски прошли без сложностей. Проблемы начались, когда я нашел несчастное животное. Старушка, а не кошка заставила меня попотеть.

— Не знаю, как бы я отбилась, приди бабулька ко мне.

Я тоже не знаю. Положение спасло то, что найденную пропажу я отправил клиентке с Дином.

Покойник, конечно, мог бы избавить меня от позора, если бы не спал. Правда, тогда он бы вечно изводил меня напоминаниями об этом.

— Ладно, оставим. Раз уж мы заговорили о пожилых дамах, скажи, что эта самая Мэгги Дженн может потребовать от меня?

— Скорее всего, она захочет, чтобы ты замочил кое-кого.

— Повтори, не понял... — Я, признаться, ожидал совсем другого. — Знаешь...

Кто-то еще решил проверить на прочность мою входную дверь. У этого кого-то, похоже, кулак побольше свиного окорока.

— Мне это крайне не нравится, — пробормотал я. — Когда люди целыми взводами начинают ломиться в ваш дом...

Торнадо отвела от меня взгляд и бросила:

— Я скрываюсь.

— Смотри не разбуди Покойника.

— Шутишь? — Она показала на потолок. — Я буду наверху, найдешь меня, когда закончишь.

Именно этого я и опасался больше всего.

Дружба, не отягощенная обязательствами или сложностями, оказывается способна порождать свои проблемы.

У двери в маленькую гостиную царила тишина. Я остановился и прислушался. Ни одна непристойность не нарушала благословенного молчания. Попка-Дурак снова уснул.

Жаль, что это не последний сон вороны из джунглей. Не превратить ли дремоту в вечный покой, отправив птицу в путешествие, откуда нет возврата?..

Бум, бум, бум!

В глазок я увидел только изящное рыжеволосое создание, которое, почти отвернувшись от меня, смотрело вдаль. Неужели эта крошка производила подобный грохот? В таком случае она, вероятно, гораздо крепче, чем кажется поначалу. Я открыл дверь. Рыжюлька продолжала обозревать улицу. Осторожно высунувшись, я проследил за ее взглядом.

Пикси-подростки, расположившись на карнизе и решетках безобразного трехэтажного дома в полуквартале от меня по Макунадо-стрит, занимались тем, что швыряли вниз гнилые фрукты и объедки. Компания гномов на мостовой орала и потрясала тростями, увертываясь от метательных снарядов. Гномы все как один

были стары, облачены в серые невзрачные одежды и украшены бакенбардами. Не бородами, не усами, а бакенбардами вроде тех, что можно увидеть на старинных портретах генералов, князей и капитанов торгового флота. Все гномы кажутся стариками и никогда не следят за модой. Во всяком случае, мне не доводилось встречать среди них женщин или юношей.

Самый проворный из маленьких старикашек, распевая боевой гимн о торговых скидках и фьючерсных сделках на батат, запустил обломок камня в одного из пикси и, как ни странно, попал. Пикси проделал сальто-мортале над головой гарпии, украшающей фронтон дома. Гномы начали скакать от восторга, радостно вздымая свои трости и посылая благодарности Великому Судии. Но отпрыск пикси вдруг расправил крылья и взмыл вверх, издевательски хохоча.

Я произнес, обращаясь к рыжеволосой:

— Все это пустое дело, бесполезный шум. Сражение идет вот уже целый месяц, и пока в нем никто не пострадал. Они все умрут от стыда, если с кем-нибудь из участников битвы, не дай бог, что-то произойдет.

Гномы делают состояния, финансируя войны, но сами не желают видеть кровь. Таков уж их характер.

На углу Макунадо-стрит и дороги Чародея я заметил закрытый портшез, а рядом с ним — странное существо: не то человек, не то горилла. Его лапищи вполне были похожи на орудие, которым колотили в мою дверь.

— Это создание ручное? — поинтересовался я.

— Магвам? Просто душка. Он такой же человек, как и вы.

В тоне ее слышался вопрос: не оскорбила ли она, сама того не желая, своего дружка Магвампа?

— Чем я могу быть вам полезен?

Господи, до чего же мне хотелось быть ей полезным! Магвамп отошел на второй план.

Я всегда старался быть ласковым с рыженькими, по крайней мере пока они не становятся ласковыми со мной. Рыжие были моей слабостью, впрочем ненамного опережая блондинок или брюнеток.

Женщина обернулась ко мне.

— Мистер Гаррет? — спросила она низким, хрипловатым, полным секса голосом.

— Обычно я прохожу под этим именем.

Сюрпризы, сюрпризы. Она была лет на десять старше, чем мне показалось с первого взгляда. Но время не отняло у нее ничего.

Да, хорошее вино с возрастом становится только лучше. Со второй попытки я решил, что ей между тридцатью пятью и сорока. В моем нежном тридцатилетнем возрасте не обращают внимания на эту разновидность.

— Вы так смотрите на меня, мистер Гаррет. Я всегда считала, что это невежливо.

— Что? Ах да! Прошу прощения.

Попка-Дурак начал бормотать во сне о чем-то вроде межвидовой некрофилии. Это возвратило меня в реальный мир.

— Чем могу помочь вам, мадам?

Интересно чем, кроме очевидного, если, конечно, она ищет добровольца.

Я просто не узнавал себя. Женщины — мое слабое место, мое, если так можно выразиться, слепое пятно. Однако меня никогда не тянуло на зрелых матрон. Но в этой было нечто такое, что полнотью завладело мной. И она это знала.

Больше деловитости, парень. Больше деловитости.

— Мадам, Гаррет — это я.

Я заикался, спотыкаясь о свой язык так часто, что скоро на нем не осталось живого места от отпечатков подошв.

Она наконец смилостивилась и улыбнулась:

— Не можем ли мы уйти с воздуха в дом?

— Да, конечно.

Придерживая дверь, я отступил в сторону. Что плохого онашла в воздухе? Погода — лучше не бывает. Облаков так мало, что не за что удержаться, если вдруг взмoeшь в небо. В городе редко приходится видеть такую голубизну.

Она без всякого жеманства протиснулась между мной и дверным проемом. Мы прижались друг к другу — иначе разминуться было невозможно.

Я закрыл глаза. Стиснул зубы. И залепетал:

— Мой кабинет — вторая дверь налево. Не могу предложить ничего, кроме пива и бренди. Мой слуга Дин в отъезде.

Эта женщина, наверное, ведьма. Или, быть может, я утратил навыки общения. Очень скверно.

— Бренди был бы в самый раз, мистер Гаррет.

Ну ясно. Высший класс.

— Одну минуту. Чувствуйте себя как дома.

Метнувшись в кухню и лихорадочно разбрасывая в стороны все, что попадалось под руку, я нашел бутылку. Дин не дурак выпить и припрятывает спиртное по разным местам, чтобы я не знал,

сколько он и чего накупил. Я наполнил стакан, надеясь, что Дин не станет тратиться на отраву. Что я могу знать о бренди, если мой любимый напиток — пиво?

Примчавшись в кабинет, я увидел, что зрелая рыжюлька расположилась в кресле для клиентов. Нахмурившись, она изучала Элеонору.

— Благодарю вас, — сказала она, взяв протянутый мной бренди. — Какая интересная картина! Там столько всего, если внимательно присмотреться.

Усевшись, я тоже взглянул на любимую. Милая блондинка, напуганная и бегущая от чего-то, лишь слегка обозначенного на заднем плане. Если как следует взглядеться, можно прочитать всю зловещую историю. Картина полна магии, хотя часть ее и исчезла после того, как я разобрался с человеком, убившим Элеонору.

Я пустился в объяснения. Посетительница оказалась превосходной слушательницей. При этом я ухитрился не утонуть окончательно в собственных гормонах.

Тщательно продумав линию поведения, я заметил:

— Вы могли бы представиться, прежде чем мы двинемся дальше. По совести говоря, я чувствую себя не совсем удобно, обращаясь к даме: «Эй, вы!»

От ее улыбки у меня размякла даже эмаль зубов.

— Я Мэгги Дженн. Маргат Дженн, если точнее. Но все называют меня только Мэгги.

Так вот оно, это чудовищное пророчество. Предо мной сидит старая карга, о которой говорила Торнада. Значит, старуха где-то потеряла свои костыли.

— Имя Мэгги как-то не вяжется у меня с рыжим цветом, — неожиданно для самого себя выпалил я.

Невероятно. Ее улыбка потеплела.

— Надеюсь, вы не столь наивны, мистер Гаррет.

— Просто Гаррет. Мистер Гаррет — мой дедушка. Нет, конечно.

Я не раз наблюдал, как женщины мгновенно самым чудесным образом меняют свой облик.

— Нет, нет. Я лишь слегка подкрасила волосы. Чуть больше рыжего, чем меня одарила природа. Обыкновенное тщеславие. Еще один арьергардный бой в войне со временем.

Ага, конечно. Несчастливая беззубая развалина.

— Мне кажется, вы сумели обратить время в бегство.

— Вы очень милы.

Она улыбнулась и наклонилась вперед. Мне стало еще жарче.

Мэгги Дженн схватила мою левую руку и стиснула ее. — Некоторым женщинам нравится, когда на них так смотрят, Гаррет. И им хочется ответить тем же.

Она пощекотала мою ладонь. Я с трудом заставил себя дышать ровно. Шла явная обработка, впрочем, мне было все равно.

— Но я здесь по делу, и будет лучше, если мы к нему вернемся. — С этими словами она отняла свою руку.

Видимо, к этому времени я, по ее расчетам, должен был окончательно растаять.

И я растаял окончательно.

— Мне нравится эта комната, Гаррет. Она о многом говорит. Подтверждает то, что я о вас слышала.

Я ждал. Все клиенты обычно ведут себя так. Они, бедняжки, находятся в отчаянном положении, когда появляются у меня. Иначе они бы не пришли. Однако все они начинают ходить вокруг да около, прежде чем признаются, что утратили контроль над своей жизнью. Многие пускаются в пространные объяснения, почему выбрали именно меня. Вот как Мэгги Дженн. Некоторые, так и не дойдя до сути дела, отказываются от своих намерений. Мэгги Дженн не отказалась.

— А я и не знал, что так знаменит. Это меня пугает.

Очевидно, мое имя на слуху у правящего класса, к которому явно принадлежит Мэгги Дженн, хотя из слов и невозможно понять, в каком обществе она врацается. Однако я избегаю слишком заметных дел и не люблю, когда на меня начинают обращать внимание.

— Все внесли вас, Гаррет, в списки лучших специалистов. Если вам нужна новая карета, вы обращаетесь к Лео Тополю. Вздумали заказать необыкновенную посуду — идете к Рикману Плаксу и сыновьям. Желаете купить туфли — приобретаете их у Тейтов.

А если вам нужно подсмотреть и выследить, то вы направляетесь к Гаррету.

— И так, нам требуется подсмотреть и выследить.

— Вы желаете, чтобы я перешла к делу?

— Я привык, что люди долго топчутся вокруг своих проблем, прежде чем берут быка за рога.

Она немного подумала и сказала:

— Теперь я понимаю, почему они так делают. Это очень нелегко. Ну хорошо, к делу так к делу. Я хочу, чтобы вы нашли мою дочь.

— Что?!

Мэгги ошеломила меня. Я весь напрягся, ожидая, как она начнет заказывать убийство, а дама всего-навсего желала получить услугу, которую Гаррет оказывает постоянно.

— Вы мне нужны, чтобы найти мою дочь. Она исчезла шесть дней назад. Я очень беспокоюсь. В чем дело? У вас такой забавный вид.

— Он у меня всегда такой, когда я начинаю думать о работе.

— Верно. У вас именно такая репутация. Что может заставить вас покинуть дом?

— Побольше информации. И естественно, размеры вознаграждения.

Вот так-то. Имею полное право гордиться собой. Я взял обстановку под контроль и вернул деловую хватку, преодолев свои слабости.

Не знаю, как это получилось, но я уже практически согласился принять заказ.

Несмотря на репутацию лентяя, я часто занимаюсь небольшими делами, зарабатывая марку-другую. Профессия помогает мне избегать постоянного общения с Дином, Покойником и Попкой-Дураком. Покойник считает, что мир только улучшится, если я урочаюсь до смерти. Попка-Дурак ничего не считает, а лишь нецензурно ругается.

— Ее зовут Жюстина. Она недавно достигла совершеннолетия. Я стараюсь не вмешиваться в ее дела.

— Совершеннолетняя? Выходит, вам во время ее рождения было всего десять?..

— Лесть заведет вас очень далеко, Гаррет. Мне было восемнадцать. Ей стало восемнадцать три месяца назад. Арифметикой можете не заниматься.

— Да вы же просто весенний цыпленок. Двадцать один плюс несколько лет ценного опыта. Вы еще можете продолжать подсчеты. Держу пари, все принимают вас за сестру Жюстины.

— Ну что за милый болтун!

— Я всего-навсего честен. Вначале я немного отвлекся...

— Держу пари, женщины вас обожают, Гаррет.

— Ну конечно! Вы же слышали, как они расппевают романсы на улице. Вы видели, как они карабкаются по стенам, чтобы проникнуть в мой дом через окна второго этажа.

Танфер есть Танфер, и на первом этаже у меня лишь одно окно — в кухне, да и его защищает металлическая решетка.

Глаза Мэгги Дженн лукаво блеснули.

— Ох, Гаррет, мне следовало встретиться с вами раньше.

Взгляд ее обещал многое. Наверное, то, чего я тоже желал.

Рыжим я никогда не мог ни в чем отказать.

— Вернемся к делу, — продолжила она. — Жюстина попала в плохую компанию. Не могу сказать ничего конкретного, но меня насторожила та молодежь. В них словно таится нечто злобное. Правда, мне нечем это подтвердить.

У всех родителей, разыскивающих пропавших детей, есть одна общая черта. Им не нравятся те, от кого без ума их чадо. Они думают, ребенок ушел из дома под влиянием окружения. Даже пытаясь продемонстрировать непредвзятость, родители все равно обвиняют друзей. Послушали бы вы их, если друг или подруга принадлежат к противоположному полу.

— Прежде чем приступить к поиску, вы хотите узнать о моей дочери как можно больше, не так ли?

Оказывается, ни слова не говоря, мы оба пришли к согласию о том, что я начинаю работать на маму Дженн. Мама Дженн призывала, что все идет так, как того желает она.

— Хорошо бы. Я знаю одного типа моей профессии, который находит пропавших, мысленно проникая в черепную коробку того, за кем ведет охоту. Он обращает внимание только на характер объекта. По сути дела, начинает почти отождествлять себя с ним. Конечно, работа идет легче, если он представляет все в рамках более общей картины.

— Вам следует рассказать мне о каких-нибудь своих делах. Я совершенно не знаю этой стороны жизни. Должно быть, она очень волнительна. Почему бы вам, допустим, не прийти ко мне на ранний ужин? Осмотрите комнату Жюстины, ее вещи и зададите

мне необходимые вопросы. После этого вы сможете решить, берегесь за дело или нет.

Мэгги улыбнулась, и на фоне этой улыбки побледнели все ее предыдущие упражнения в обаянии. Я был запечен и зажарен. Мною откровенно манипулировали, но я этим восхищался.

— Как раз сегодня вечером я свободен.

— Превосходно, — сказала Мэгги, натягивая перчатки телесного цвета, которых я раньше не заметил.

Она еще раз взглянула на Элеонору, помрачнела и содрогнулась, как от холода. Элеонора вполне способна произвести подобный эффект.

— Как насчет пяти часов? — спросила Мэгги.

— Буду. Скажите где.

Лицо в золотом ореоле волос потемнело. Большая ошибка, Гаррет. Предполагается, что ты должен найти и без объяснений. К сожалению, я так мало знал о Мэгги Дженн. Как мне было догадаться, что мое невежество по части ее личности и места жительства вызовет раздражение?

Но передо мной была настоящая леди. Она не отказалась от моих услуг, а, поколебавшись всего несколько секунд, назвала адрес.

И тут я по-настоящему разволновался.

Речь шла о жилье высоко на Холме, там, где обитают самые могущественные и самые богатые из числа богатых и могущественных. Высота размещения на Холме служит индикатором величины состояния и общественного положения. Улица Голубого Полумесяца, насколько я знал, была эпицентром этого сказочного мира.

Мэгги Дженн — дама с обширными связями, но я все же не понимал, почему обязательно должен знать ее имя.

Все прояснится, когда без этого нельзя будет обойтись.

Я проводил милую леди до входной двери. Милая леди продолжала излучать манящее тепло. Интересно, неужели весь сегодняшний вечер будет посвящен только делу о пропавшей дочери?

Я с восторгом наблюдал, как Мэгги Дженн, слегка покачивая бедрами, направлялась к своему портшезу. Она знала, что я не свожу с нее глаз, и устроила настоящее представление.

Этот убийца-гориллоид следил за тем, как я слежу за ней. У меня создалось впечатление, что он не желает мне добра.

— Гаррет, ты когда-нибудь перестанешь пускать слюнки?

Оказалось, я впитываю в себя каждую деталь отъезда Мэгги.

Я с трудом отвел взгляд, чтобы посмотреть, кто из моих настырных соседок решил облить меня ледяным душем своего неодобрения. Но вместо соседки увидел весьма привлекательную невысокую брюнетку. Она приближалась ко мне с другой стороны.

— Линда Ли! Какой приятный сюрприз.

Это была моя приятельница из Королевской библиотеки. Именно об этой девушке я мечтал, прижимая к груди вместо нее томик Эспинозы.

Я спустился по ступеням ей навстречу:

— Счастлив, что ты наконец передумала.

Линда Ли — обладательница пяти футов роста и огромных карих глаз, — бесспорно, самая симпатичная из всех библиотекарей, которые попадались мне на жизненном пути.

— Спокойно, парень. Мы находимся в общественном месте.

— Ну так войди в мое жилище.

— Если я тебя послушаюсь, то забуду, зачем пришла.

Усевшись на ступени, она обняла руками колени, положила на них подбородок и обратила на меня невинные глаза маленькой девочки, прекрасно понимая, что этот взгляд тотчас превратит меня в кипящего страстью зомби.

Сегодня я, похоже, обречен служить игрушкой.

Ничего, переживем. Я же и был рожден для этой роли.

Линда Ли вовсе не являлась невинной простушкой, какое бы впечатление она ни производила с первого взгляда. Просто Линда изо всех сил старалась казаться ледяной девой, чтобы отвечать распространенному среди обывателей представлению о работниках библиотеки. Но, будем честны, у нее это не очень получалось. Лед и мороз не соответствовали ее натуре. Я стоял рядом с ней, изобразив на роже самую обаятельную из моего широкого набора улыбок и точно зная, что Линда позволит уговорить себя покинуть общественное место.

- Перестань!
- Что перестать?
- Смотреть на меня так. Я знаю, о чем ты думаешь...
- Ничего не могу с собой поделать.
- Ясно, ты стараешься заставить меня забыть, зачем я здесь.

Я ни на секунду ей не поверил. Но я парень что надо и решил поддержать ее шутку.

- Хорошо. Так расскажи мне об этом.
- О чем?
- Да о том, что же заставило тебя подвергнуться риску пасть жертвой моего неотразимого очарования.

— Мне необходима твоя помощь. Как профессионала.

Почему моя?

Я не поверил ей. Библиотекари обычно не садятся в лужу так глубоко, что не могут выбраться без посторонней помощи. Особенно такие славные малышки, как Линда Ли Лютер.

Я начал постепенно перемещаться ближе к двери. Занятая своими проблемами, Линда поднялась на ноги и последовала за мной. Я пропустил ее вперед себя в дом. Закрыл и запер дверь. И попытался поскорее провести девушку мимо маленькой гостиной, где Попка-Дурак, не просыпаясь, бормотал непристойности. Линда Ли не избегла участи всех моих посетителей и услышала много интересного.

- Итак, что же тебя столь сильно занимает?

Обычно Линда не упускает возможности и за таким вопросом следует забавная и порой соленая шутка. Но на сей раз она лишь протонала:

- Меня скоро уволят. Я знаю.
- Не думаю.

В это действительно было невозможно поверить.

— Ты ничего не понимаешь. Гаррет, я потеряла книгу. Очень редкую, которую никак не возместить. Скорее всего, ее украли.

Я проскользнул в кабинет. Линда Ли последовала за мной. Где же моя неотразимость, которая мне сейчас так необходима?

— Книгу надо вернуть прежде, чем узнают о пропаже, — продолжала Линда Ли. — Мне просто нет прощения за то, что я это допустила.

— Успокойся, — сказал я. — Вдохни поглубже. Задержи дыхание. И расскажи мне все с самого начала. У меня уже есть работа, и я буду занят некоторое время, но, быть может, все же сумею что-нибудь предложить.

Обняв девушку за плечи, я подвел ее к креслу для клиентов. Она уселась.

— Рассказывай подробно, — напомнил я.

Боже мой! Вместо того чтобы следовать разработанному заранее плану и стенать по поводу несчастья, она вдруг начала размахивать руками и что-то выкрикивать.

Эспиноза. Прямо перед ней на моем столе.

Займствуя книгу, я не полностью следовал всем необходимым формальностям. Библиотечные власти совершенно перестали доверять простым людям, хотя книги оплодотворяют нас идеями.

Я прокудахтал что-то успокоительное, но мои аргументы утонули в возмущенных воплях. Линда совершенно сбилась с рельсов, которые привели ее ко мне. О потере раритета было забыто, и она не желала к этому возвращаться.

— Как ты мог так поступить со мной, Гаррет? Я и без этого попала в беду... Если хватятся еще и этой книги — мне конец! Как ты мог?!

Как, как? Да очень даже просто. Книга совсем не толстая, а старик-ветеран, охраняющий дверь, дремал. Да и вообще он вряд ли мог угнаться за мной на своей деревянной ноге.

Из моей милой Линды Ли изливался неудержимый поток слов. Она прижала Эспинозу к груди, словно это был ее любимый первенец, которого собрался похитить гном с многосложным именем.

Разве можно спорить с женщиной, впавшей в истерику? Я и не стал.

Линда Ли неожиданно ударилась в бегство. Я не успел обойти стол и догнать ее. Убегая, она не переставала громко возмущаться.

— Ха-ха-ха! — возопил Попка-Дурак.

У цветной вороны появился повод поднять адский шум, и она немедленно приступила к делу.

Через секунду я уже следил за тем, как Линда Ли мчалась по Макунадо. Ее ярость была столь неудержима, что даже восьми-

футовые великаны предпочли убраться с пути библиотечного работника.

Визит Линды был так краток, что я заметил исчезающие в уличном движении носилки Мэгги Дженн. Магвамп оглянулся и оскаллился, наверное, чтобы я лучше его запомнил.

Ну и денек. Что теперь?

Ясно одно. Очередная красотка к моему дому в данный момент не приближается. Я вздохнул.

Настало время узнать у Элеоноры, что она думает о Мэгги Дженн.

Содержание

Смертельная ртутная ложка. <i>Перевод Г. Косова</i>	5
Жалкие свинцовые божки. <i>Перевод К. Королева</i>	341

Кук Г.
К 89 Смертельная ртутная ложь ; Жалкие свинцовые божки : романы / Глен Кук ; пер. с англ. К. Королева, Г. Косова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 608 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-20767-7

Нет в волшебном городе Танфере сыщика лучше Гаррета, потому что, во-первых, он успешно расследует преступления в мире магии, а во-вторых, как и положено классическому частному детективу, у него всегда в запасе острое словцо. В романе «Смертельная ртутная ложь» он берется найти девушку, которая, по словам ее матери, связалась с дурной компанией, и конечно же, столь будничная завязка — всего лишь пролог к феерическим приключениям. В романе «Жалкие свинцовые божки» репутация Гаррета заинтересует сразу два пантеона полузабытых богов, сошедшихся в жестокой борьбе за последний храм.

А разгадывать криминальные загадки и выпутываться из смертельно опасных передраг герою помогут не только старые верные друзья, но и два недавних пациента сумасшедшего дома, а также «самый отъявленный сквернослов на всем белом свете» — говорящий попугай мистер Большая Шишка.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГЛЕН КУК

СМЕРТЕЛЬНАЯ РТУТНАЯ ЛОЖЬ
•
ЖАЛКИЕ СВИНЦОВЫЕ БОЖКИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Елена Терскова, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.01.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 38.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ИЗН-29671-01-Р